

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора исторических наук, профессора **Пушкаревой Натальи Львовны** на диссертацию **Трегубовой Марины Сергеевны «Мужской мир» в дворянской среде России во второй половине XIX – начале XX века»** представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. — Отечественная история

Тема диссертационного исследования Марины Сергеевны Трегубовой обращает на себя внимание даже далеких от научных исследований читателей. В ней есть интрига, возникающая от нашего недостатка знаний о том, что составляло обязательную, а что опциональную часть в воспитании и поведении «настоящего» (читай: образцового, идеального, желанного для воспитателей и для общества в целом) мужчины в прошлом. Старшее поколение ученых отлично помнит запрос на эти знания примерно 60 лет тому назад – когда в годы Оттепели был опубликован ряд художественных произведений и исторических исследований (назову хотя бы «Путешествие дилетантов» Булата Окуджавы или книги Натана Яковлевича Эйдельмана, спектакли Анатолия Эфроса), которых авторы, читатели, зрители размышляли о содержании понятий мужской чести, мужской доблести, мужского слова...

Впервые в наших историко-антропологических исследованиях автор поставил задачу реконструкции повседневной жизни дворян (и только, именно мужчин) во второй половине XIX – начале XX века. «Мужской темы» в исторической антропологии касались не раз сотрудники Института этнологии и антропологии им. Н.Н.Миклухо-Маклая – это академик РАО И.С.Кон и г.н.с. ИЭВ РАН И.А.Морозов (главный редактор «Мужских сборников» – но никто не ставил перед собой аналитической задачи реконструировать мужскую повседневность русских дворян полтора столетия тому назад. И в плане выбора хронологического отрезка, и с точки зрения самой темы данная работа **инновационна** и имеет безусловную

актуальность для современного изучения влияния фактора пола на этнокультурную историю народов нашей страны.

Несмотря на активное изучение детской и женской повседневности, мужская не являлась отдельным объектом изучения для историков. Однако Марина Сергеевна назвала свою работу чуть иначе – «Мужской мир в дворянской среде» - но парадоксальным образом не объяснила ни во введении к диссертации, ни в автореферате, что же она включает в понятие «мужского мира». Концепт этот, замечу, идеологически нагруженный. Введен он в оборот гуманитарных наук не историками и даже не социологами, а феминистскими теоретиками-конструктивистами, чтобы описывать общества, в которых доминировали и доминируют мужчины и дискриминируются женщины. В их теориях мужской мир не просто тесно увязан с патриархатом, но часто выступает синонимом этого концепта. Убеждена, что хотя бы во вступительном слове на защите диссертантка сформулирует, какие области общественной и домашней, духовной и религиозной жизни охватывает для нее как исследовательницы «мужской мир». В противном случае читателю и эксперту нужно самим догадываться, что же это за эвристический конструкт – «мужской мир», а он (если вчитаться в работу, охватывает изучение публичной и частной жизни, мира эмоций, норм поведения – то есть по сути образа жизни мужчин в дворянской среде в избранный период русской истории (вт. пол. XIX - начало XX в.), а также их изменчивого социального облика в разные жизненные циклы.

Если **объект** исследования (мужская часть дворянского сословия Российской империи) и **предмет** его (изучение структур повседневности, эмоционального мира и особенностей социального поведения) сформулированы в целом корректно (не ясно лишь, почему автор отказалась от формулировки «мужская повседневность», а выбрала более широкое понятие «мужской мир», ограничив его лишь повседневноведческими аспектами!), то к

формулировке *цели* исследования есть вопрос – и это вопрос *зачем?* Автор диссертации пишет: «Цель диссертационной работы – является изучение элементов мужского мира представителей дворянского сословия Российской империи», но не объясняет – для чего, зачем это необходимо? Чтобы что именно лучше понять? Чтобы разобраться в чем? Чтобы доказать какую рабочую гипотезу? Без ясного понимания самой диссертанткой, для чего затеяно дело, трудно давать оценку выполнена ли поставленная *аналитическая* задача. Задача по сбору материала окажется выполненной, нужные источники найдены, но для чего современному ученому знание подробностей формирования и динамики перемен в мужском мире российских дворян?

Хронологическая грань «середина XIX в.» обоснована автором немного расплывчато – это время, Марина Сергеевна обосновывает эту грань так: «когда дворянство имело лидирующие позиции в экономической, политической и общественной сферах». Лидирующие? Разве это нельзя сказать о второй половине XVIII - начале XIX в. (и даже в большей мере)? Так почему взята в качестве нижней хронологической грани середина XIX в., в не его начало? Нет ответа на этот вопрос, а он (подсказка!) связан с периодом начавшегося кризиса в существовании этого сословия, знаменитого десятилетия реформ, которые повлияли на существование сословных привилегий и, вероятно, нужно было ставить задачу изучать, как изменчивый исторический контекст влиял на социальный облик представителей дворянского сословия.

Насчет теориториальных рамок своего исследования – автор называет только Европейскую часть страны, преимущественно две столицы – Санкт-Петербург и Москву - тоже можно высказать осторожное замечание. Зачем было брать такое широкое название «Мужской мир в дворянской среде России», когда речь должна была пойти только о двух столицах? В провинции этот мужской мир мог быть весьма отличным, в далеких от

столиц имениях – иметь также свои особенности. То есть верное название работы – «Мужская повседневность в дворянской среде Москвы и С.-Петербурга во Вт. пол. XIX - нач. XXв.». Тогда бы ни к теме мужского мира (который не определен и теоретические основы автора не ясны), ни к территориальным рамках вопросов бы никаких не было.

Меньше всего вопросов и замечаний к источниковой базе исследования М.С.Трегубовой. Ее составили законодательные, делопроизводственные, статистические данные, художественная литература, периодические издания, источники личного происхождения, публицистика и фото материалы. Большую часть неопубликованные источники из фондов Российского государственного исторического архива, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки, Института русской литературы РАН (Пушкинский дом). В отзыве невозможно привести перечня фондов, которые были обработаны диссертанткой – но их более двух десятков (это фонды РГИА. Ф. 95, Ф. 98, Ф. 474, Ф. 507, Ф. 739, Ф. 931, Ф. 986, Ф. 1004, Ф. 1013, Ф. 1118, Ф. 1412, Ф. 1283, Ф. 1332, Ф. 1652, Ф.1699; ОР РНБ. Ф. 422, Ф. 772, Ф. 1000 и др. Они содержат воспоминания, письма, дневники, счета, заметки, телеграммы и прочие бесценные документы личного характера.

Значителен объем проработанной диссертанткой литературы по теме. Это публикации о брачно-семейных вопросах, статусе внебрачных и усыновленных детей, деятельности спортивных обществ в разделе дореволюционной историографии. По советскому периоду М.С. Трегубова приводит исследования историков о начальном образовании дворян, о системе чиновничества, корпоративной организации сословия. В отношении современных авторов досадным пропуском являются статьи и книги М.М.Леонова – доктора наук, профессора из Самарского университета, автора диссертации *«Патронат и протектирование: российские салоны*

второй половины XIX – начала XX в.» (Самара, 2011) – целиком посвященной формированию и деятельности мужских салонов, в которых – за обедами, курением, игрой в карты и обсуждением жизни сельских имений – обсуждались политические вопросы и вершились в конечном итоге судьбы страны. Непонятным образом выпала из поля зрения и книга филолога О.С. Муравьевой *«Как воспитывали русского дворянина»* – а именно она сразу приходит исследователю на ум, едва он прочитывает название диссертации (книга выдержала с 1995 г. массу переизданий, даже в 2020-е гг.!).

М.С.Трегубова – в отличие от М.М.Леонова и О.С.Муравьевой – сделала свое исследование реально междисциплинарным – в том числе ввела темы, которые обходились историками ранее, обработав значительный массив социологической, психологической литературы – и таким образом ее работа оказалась на стыке повседневноведения, фамилистики (социальной истории семьи), социальной и гендерной истории.

Структура работы Марины Сергеевны Трегубовой представляется логичной, а композиционный замысел введения, тематики глав, заключения отражает основные компоненты заявленной темы – начальные этапы жизненного цикла (детство, подростковость, юность) , а что касается зрелости, то тут представлены профессиональная занятость и внерабочая повседневность жителей столиц – представителей дворянского сословия. Понятно, что для характеристики «мужского мира» аспектов немного не хватает – мало вписана духовная жизнь дворян, вопросы их религиозности или атеистичности, круг чтения, особенности репродуктивного (сексуального, в том числе внебрачного) поведения, мир моды и вестиментарных запросов, особенности разных сторон мужского досуга... Но диссертанткой взяты *основные* темы и аспекты, нужные для картины мужской дворянской повседневности – а это необходимое и достаточное для новой темы, в которой М.С.Трегубова выступает первопроходцем.

Не вызывает возражений рабочая гипотеза (которая в итоге доказана диссертанткой) о том, что во второй половине XIX – начале XX века в дворянских семьях изменилось отношение к процессу появления ребенка на свет. Автором впервые проанализированы воспитательные практики, нацеленные на воспитание мальчиков дворянского сословия, семейные традиции и выявлено активное участие отцов в воспитании сыновей.

Диссертантка настаивает и на том, что сознание и поведение представителей дворянского сословия в вопросах любви и брака изменилось. Как именно? Это надо конкретизировать и четко сформулировать, что было в начале рассматриваемого времени и чем рассмотренное явление стало. В диссертации это есть, но выражено нечетко. Каковы же особенности именно мужского «психологического, морального и социального поведения» (о чем не раз говорится) при устройстве семейной жизни, так и при разрыве семейных уз?

Отмечая достоинства рецензируемой работы, необходимо отметить некоторые замечания и высказать пожелания:

Выше уже были высказаны вопросы в отношении историографической части диссертации. Можно перечислить и другие мелкие замечания. Нет в работе анализа англоязычных работ Дэна Хили, Лоры Энгельштайн (они писали о репродуктивном поведении), особенно жалко, что упущена коллективная монография «Russian Masculinities in History and Culture» (ed. by Healey D., B.Evans Clements, R.Friedman, 2002). Тот факт, что и в этой области нашего повседневного поведения российская наука идет догоняющим маршрутом, - печальный факт. Мы и российские маскулинности изучаем вослед сделанному четверть века тому назад в США.

Не стала диссертантка касаться и работ по истории отдельных дворянских родов и отдельных личностей. Их – море. Это понятно. Но обобщения какие-то в этой области были бы, мне кажется, уместны.

Во второй главе М.С.Трегубова коснулась чувствительной темы неуставных отношений в закрытых мужских заведениях, их внутренней атмосферы, но обойден вниманием вопрос о том, как проходила адаптация мальчиков в кадетских корпусах.

Художественная литература как источник привлечена диссертанткой, но работу бы дополнили параллели - соотношение мужских типажей в публицистике и литературе с реальными мужскими личностями, которые упомянуты в исследовании. Уверена, что если Марина Сергеевна решится издавать свою диссертацию как монографию, именно этими наблюдениями стоит пополнить ее исследование.

Заданные вопросы и сделанные замечания – не более, чем рекомендацию к улучшению текста и не влияют на его высокую оценку. Диссертация М.С. Трегубовой – это серьезное самостоятельное исследование, вносящее существенный вклад в изучение мужской дворянской повседневности в России.

Диссертационный труд М.С.Трегубовой «Мужской мир» в дворянской среде России во второй половине XIX – начале XX века», представленный к защите, - это полноценная научная квалификационная работа, содержащая анализ проблем, значимых для понимания отечественного прошлого. Положения его соответствуют паспорту специальности 5.6.1. — Отечественная история, в частности - п. 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; п. 7. История развития различных социальных групп России, их общественно политической и социально-культурной жизни, а также хозяйственной деятельности; п. 17. Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит; п. 20. История семьи.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 10 авторских научных статьях, из них 4 статьи опубликованы в ведущих российских рецензируемых научных журналах, в которых должны быть

опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук. Автореферат отражает основное содержание диссертационного исследования.

Работа соответствует требованиям пп. 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ №842 от 24.09.2013 г. в действующей редакции, а ее автор Трегубова Марина Сергеевна достойна присвоения ей ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Официальный оппонент

Доктор исторических наук, профессор Н.Л. Пушкарева
Специальность 5.6.4 - Этнография, этнология и антропология (исторические науки) –доктор исторических наук; специальность 07.00.02 – отечественная история (кандидат исторических наук) Главный научный сотрудник, руководитель Центра гендерных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Ордена Дружбы народов Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук (ИЭА РАН)

119334, г. Москва, Ленинский проспект, 32а
Тел. +7 (495) 954-80-78

